Молим тя, преславне, не поленися, приди к нам не во мнозе силе на Ефрант реку...

А мы, преславный Девенги, молим тя: не поленися, потрудися, приди к нам не в болшей силе на Ефрат реку... [*л. 182*].

Кроме приведенных примеров сохранения лучших чтений оригинала, Титовский список в одном месте позволяет исправить перестановку, ошибочно сделанную переписчиком текста Погодинского сборника.

Братья приходят в шатер к сестре и начинают ее расспрашивать:

Погодинский текст

Повеждь нам, сестрица, дерзость Амира царя, аще к тебе прикоснулся единым словом, то отымем же главу его и отвезем в Греческую землю, да потом не будет похвалятися, осквернив крестьянскую деву. В то жь время Амир царь собра триста верблюд и наполни на них драгаго злата аравитцкаго и дал братаничам в даровях, любви ради девицы тоя и рече Амир царь ко братаничем: помилуйте мя, братия моя, отвергусь я веры своея и днесь крещуся во святое крещение, да буду вам зять. Рекоша же братия к сестре своей: повеждь нам сестрица наша, аще со Амиром царем сраму добыла еси, то мы отъимем главу его и отвезем в Греческую землю, да не будет похвалятись, осквернив крестьянскую деву. Рече же девица ко братии: никакоже, братия, не имейте никакова [помысла] о мне во уме своем, — коли я исхищена Амиром царем, и тогда было при мне 12 кормилиц, а ныне боюсь поношения от людей и от своих сродниц, занеже бысть полоненица; занеже и аз поведала Амиру царю дерзость вашу, и Амир царь всегда ко мне приежжаше единою месяцом и издалеча на меня смотряше; лице мое повеле сродичем своим скрывати, а в шатер никто же николи же вхождаше; а ныне, братия моя милая, хощу к вам глаголати, да прежь хощу вас заклинати молитвою матери нашея — да не преслушати вам заповеди моея, — аще толко отвержетца Амир царь правдою веры своея, и днесь креститьца во святое крещение, и иного вам зятя таковаго не обрести, занеже славою славен и силою силен и мудростию мудр и богатеством богат. Рекоша же братия к сестре своей: совокупит вас матерня молитва со Амиром царем. И рекоша братаничи Амиру царю: аще хощешы быти нам зять, и ты отвергися веры своея поганыя любве ради сестры нашея...

Титовский текст

Повеждь нам, сестра наша, нам дерзость Амира царя. Аще тебе прекоснется единым словом, то отымем главу его и отвезем в Греч[еск]ую землю, да потом не будет похвалятса, осквернних христианскую девицу. Рече же им девица ко братии своей: Ника[ко]же, братия, ни мейте никакова помыслу в уме своем. Когда я исхищена была руками Амиром царем, и тогда было [при мне] 12 кормилиц. Аз же поведа дерзость вашу Амиру царю. И Амир царь всегда ко мне приежал единыжды в месяц, издалеча на меня смотрил. А лице мое повеле слугам своим покрыти и в шатер николи же вхождаше. Ныне бо вся боюся поношения от людей и [с]родник своих, занеже полоница [есмь]. И хощу вам глаголати, братия моя, да прежде хощу вас заклинати молитвою матере нашея, да не преслушати вам заповеди моя. Аще то[ль]ко отвернется Амир царь правдою веры своея и днесь крести[т]ся во святое крещение, ино вам зятя [таковаго] не нарещи, и занеже славою славен, и силою силен, и богатством богат. Рекоша же братия к сестре своей: совокупи вас матерняя молитва со Амиром царем. В то же время Амир царь собра триста верблют и наполни на них драгаго злата аравицкаго и дасть братиям в дарех любве ради девицы тоя. Рече Амир царь ко братии: помилуйте мя, братия моя милая. О[т]вергнуся веры своея и днесь крещуся во святое крещение, да буду вам зять. Рекоша же братаничи ко Амиру царю: аще хощеши нам зять быти, отвергнися правдою веры своея любви ради тоя девицы...

Сопоставление текстов с очевидностью показывает, что появление Амира с верблюдами, нагруженными золотом, в Погодинском списке по